

**Ирина Яковлевна МУРЗИНА / Irina MURZINA | Александр Андреевич МУРЗИН / Alexander MURZIN
| Музеи горного дела: новое образовательное пространство и репрезентация культуры /
Mining Museums: New Educational Space and the Representation of Culture |****Ирина Яковлевна МУРЗИНА / Irina MURZINA***Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия
Заведующая кафедрой культурологии, доктор культурологии, профессор**Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia
Head of Department of Culturology, Professor, Doctor of Science (Culturology)
ekb-ural@yandex.ru***Александр Андреевич МУРЗИН / Alexander MURZIN***Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия
Кандидат культурологии, докторант**Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia
PhD (Cultural Studies)
sasmurzin@yandex.ru***МУЗЕИ ГОРНОГО ДЕЛА: НОВОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО И
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КУЛЬТУРЫ***

Анализ духовной культуры горняков ряда регионов Европы и России позволяет сделать вывод о том, что на этих территориях сложился определенный тип культуры, для которой добыча полезных ископаемых определяла распорядок и ритм жизни, сформировала систему ценностей. Трансформации культуры произошли при переходе от средневековой культуры к индустриальной. Цель данной статьи – показать направления музеефикации культурного наследия горняков.

Сегодня в список объектов культурного наследия ЮНЕСКО входит 15 памятников истории горного дела. Кроме них в городах, связанных с добычей полезных ископаемых, создаются небольшие музеи, призванные знакомить посетителей с особенностями горного дела.

В то же время вопрос музеефикации наследия культуры горняков все еще остается в ряду

актуальных. Остроту добавляет тот факт, что культура горняков органично сочетает артефакты, созданные в этой культуре или используемые в производстве, с объектами нематериального историко-культурного наследия (фольклор, обрядовые практики, праздничные традиции и пр.) Применительно к музеям горного дела вопрос о сохранении нематериального культурного наследия трансформируется в вопрос о сохранении духовной культуры горняков в формах, в которых это возможно.

В статье систематизированы содержательные аспекты экспозиций горных музеев и предложены перспективные направления для актуализации производственной культуры в России.

Ключевые слова: музеефикация, горняк, горное дело, тип культуры, музей, историко-культурное наследие, нематериальное культурное наследие, традиция, коды культуры, семантика.

* Статья подготовлена в рамках работы по государственному заданию №2014/392 НИР № 1881

Ирина Яковлевна МУРЗИНА / Irina MURZINA | Александр Андреевич МУРЗИН / Alexander MURZIN
 | Музеи горного дела: новое образовательное пространство и репрезентация культуры /
 Mining Museums: New Educational Space and the Representation of Culture |

MINING MUSEUMS: NEW EDUCATIONAL SPACE AND THE REPRESENTATION OF CULTURE

The analysis of spiritual culture of miners from several regions of Europe and Russia allow to say that there is a certain type of culture in these areas for which mining was determined by the routine and rhythm of life and has formed the system of values. The transformation of culture took place in the transition from medieval culture to developed industrial one. The purpose of this article is to show the direction of the preservation of the cultural heritage of the miners.

Today, the list of cultural heritage of UNESCO includes 15 monuments of mining history. In addition

to them in the cities associated with the extraction of minerals, are small museums intended to acquaint with the peculiarities of mining. At the same time, the issue of museumification of cultural heritage of miners still remains relevant.

In the article the substantive aspects of the exhibits of mining museums and suggested promising directions for mainstreaming culture in Russia are shown.

Key words: the museumification, miner, mining, type of culture, museum, historical and cultural heritage, intangible cultural heritage, tradition, cultural codes and semantics.

Вопросы обретения нового качества для музеев производственной направленности находятся в ряду наиболее обсуждаемых. Их появление рассматривалось в тесной связи с развитием истории техники и производства, зачастую оставаясь исключительно в пространстве технологий, что, вроде бы, противоречило идеям среды, открытой к человеку, его ценностям и смыслам бытия. Поэтому на новом этапе осмысления задач, стоящих перед музейным сообществом, необходимо внимательно взглянуть на опыт таких учреждений с целью обретения новых перспектив, связанных с репрезентацией культуры различных локальных сообществ – цеховых, производственных, региональных. В нашей статье мы подробно остановимся на музеях горного дела.

На территориях, в которых активно развивалось горное дело и горнозаводская промышленность, сложился определенный тип культуры. Как отмечал А. Ф. Лосев, «тип культуры есть система взаимных отношений всех слоев исторического процесса данного времени и места. Эта система образует неделимую целостность в качестве определенной структуры, которая наглядно и чувственно-предметно выражает ее материальную и духовную специфику, являясь основным методом объяснения всех слоев исторического развития

– как в их теоретическом противопоставлении, так и в их последовательно-историческом развитии»¹. Горное дело определяло распорядок и ритм жизни, формировавший у людей убеждение, что это основа их жизни в мире. Связь природного и культурного закреплялась в системе представлений об окружающем мире, в мифологических образах и обрядовых практиках. Единство технологического уклада, технические усовершенствования тесно связывались с характером повседневности, становясь ее неотъемлемой частью. «Особый дух», который отличал горняцкие города – это не только иной, нежели в сельскохозяйственных регионах темпоритм или производство, это сформировавшаяся система ценностей, в которых одной из главных становилось приобщение к горному делу.

Переход от средневековой культуры к развитой индустриальной не мог не оказать влияния и на культуру горняков. Собираение горняцкого фольклора, желание сберечь традиции праздничной обрядности, музеефикация горного дела – все это можно рассматривать как этапы на пути сохранения культурного наследия, обеспечения его но-

¹ Лосев А. Ф. Философия культуры // Лосев А. Ф. Держание духа. М.: Политиздат, 1988. С.219-220.

вого качества в изменившихся социально-экономических условиях.

Происходившие во второй половине XX века изменения в горном деле, повлекшие за собой закрытие рудников и шахт, и, как следствие, возникшие проблемы социального характера (безработица, социальная незащищенность) потребовали решения задач занятости населения, оставшегося без работы. Одним из путей ее решения стало создание музейных комплексов, представляющих для посетителей технологический процесс добычи полезных ископаемых. Такие музейные комплексы воплощали в жизнь сложившуюся еще с 1930-х годов идею промышленного (специализированного) музея. Самым известным был реализованный в 1990-е годы в Рурской области проект «Эшмор Парк», в котором часть промышленных предприятий стала музеем, а другая часть была переоборудована под гостиницы, рестораны, кинотеатры, создавая тем самым, новую культурную среду. Машины, которые использовали в горнорудной промышленности, орудия ручного труда, документы и видеоматериалы – все это стало основой музейных коллекций.

Сегодня в список объектов культурного наследия ЮНЕСКО входит 15 памятников истории горного дела, среди которых соляная шахта в Величке (Польша), горнопромышленный город Рёрус (Норвегия), горнозаводской город Потоси (Боливия), исторический город Гуанахуато и прилегающие рудники (Мексика), старинные рудники Раммельсберг и исторический город Гослар (Германия), город Банска-Штьявница (Словакия), Кутна Гора: исторический центр города с церковью Св. Варвары и кафедральным собором Богородицы в Седлеце (Чехия), район древней золотодобычи Лас-Медулас (Испания), неолитические каменоломни в районе Спьянн, окрестности города Монс (Бельгия), горнопромышленный ландшафт Блэнавон (Великобритания), горнопромышленный район Большая Медная гора, город Фалун (Швеция), старая угольная шахта «Цольферайн» в городе Эссен (Германия), горнопромышленный ландшафт Кор-

нуолла и Западного Девоншира (Великобритания), Шахтерский город Сьюэлл (Чили), Старая соляная шахта-фабрика (Чили)².

Как отмечает М. Каулен, интерес к «технической истории» человечества связан не только с осознанием важности научно-технического прогресса и стремлением сохранить заложенную в памятниках научно-техническую информацию, но и с тем, что «будучи осознаны обществом как памятники, научно-технические и промышленные объекты становятся в один ряд с другими памятниками культуры и обретают прежде всего гуманистическое содержание. Человек начинает видеть в них своеобразную красоту, поэтизирует их, пытается, вглядываясь в них, осознать и решить существенные социальные, экологические, мировоззренческие проблемы»³.

Сегодня существует множество музеев, посвященных горному делу, среди которых наиболее известные – Музей горного дела во Фрайберге, Музей Рудных гор, Музей Серебряного горного дела и Музей «Молот Фронау» в Аннаберге, Музей истории горного дела в Ольнице, музей-рудник Раммельсберг в Госларе, Музей горного дела в Бохуме, Музей серебра Градек (Чехия, г.Кутна Гора), Музей на закрытой шахте «Левард» и Сен-Этьен (Франция), Национальном музей угольной промышленности Big Pit (Англия), Музей истории развития горного производства имени Акинфия Демидова (Алтай, Змеиногорск), музей-заповедник «Горнозаводской Урал» (Урал, г.Нижний Тагил), Музей золота (Урал, г. Березовский). В каждом из музеев горного дела можно найти экспозиции природных минералов и полезных ископаемых, разно-

² Гринько Н. К., Грунь В. Д., Лунев В. Г. Всемирное наследие горного дела // Горная Промышленность. 2012. №2. URL: <http://www.mining-media.ru/ru/article/company/2513-vsemirmoe-nasledie-gornogo-dela> (дата обращения 15.06.2016)

³ Каулен М. Е. Музеефикация историко-культурного наследия России. М.: Этерна, 2012. С. 43. URL: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12496764&from=10045105 (дата обращения 15.06.2016)

Ирина Яковлевна МУРЗИНА / Irina MURZINA | Александр Андреевич МУРЗИН / Alexander MURZIN

| Музеи горного дела: новое образовательное пространство и репрезентация культуры / Mining Museums: New Educational Space and the Representation of Culture |

образные карты рудников, многочисленные фотографии, повествующие о жизни.

Среди наиболее значимых и привлекательных для посетителей экспонатов – реконструкции и сохранившиеся шахты со всем оборудованием, использовавшимся в горном деле.

Так, в одном из самых крупных горных музеев – в Музее горного дела в городе Бохум (Deutsches Bergbau-Museum in Bochum) представлена точная копия настоящей шахты. Спустившись под землю, можно ощутить себя шахтером, которого на вагонетке доставляют в забой, посмотреть, как именно развивалась горная техника «от примитивных орудий труда до автоматизированных секций очистного угледобывающего комплекса»⁴. Во Фрайбергском Музее горного дела в экспозиции находится модель старинного шахтного здания. В Музее Рудных гор (Аннаберг) есть настоящая шахта и штольня, куда можно спуститься, понять условия работы горняков. Музей-рудник Раммельсберг (Гарц) делает акцент на истории горной техники. В этом музее имеются водяные колеса, использовавшиеся для подъема добытой руды на поверхность. Они были построены в Раммельсберге 200 лет назад и сохранились до наших дней. Представленные в музее специальные шахтные локомотивы, на которых горняки спускались в шахту, и устройства более позднего времени позволяют реконструировать историю технических открытий в горном деле.

В городе Кутна Гора находится Чешский музей серебра, который получил свое название по историческому зданию, рядом с которым он расположен – Градек. В саду музея находится подъемный механизм-трейв, использовавшийся в старину на шахте, к рычагам которого привязывали пару лошадей, вращавших барабан механизма и подни-

мавший на поверхность добытую руду. В музее-шахте Злоты Сток (Силезия, Польша) музеефицированы две штольни: «Черная» и «Гертруда». В «Черной» штольне маршрут идет по вырубленным вручную штрекам, а штольне «Гертруда» можно увидеть настоящий подземный водопад. Сегодня проводятся экскурсии в закрытую угольную шахту «Левард» (регион Норд-Па-де-Кале, Франция), в парк-музей «Шахта» (регион Рона-Альпы, Франция), шахту «Вендель» (регион Лотарингия, Франция). А в знаменитом музее Биг Пит, открытом на базе угольной шахты в Блайневоне (Великобритания), посетителям предлагают полную экипировку шахтера, чтобы оценить реалии труда горняков. Российские музеи горного дела возникли несколько позже, чем европейские. Но и в них важное место занимает посещение шахты. В музее истории развития горного производства имени Акинфия Демидова (Змеиногорск, Алтай) музейными экспонатами стали штольни XVIII-XIX вв.

Включение в музейный комплекс реконструированных или закрытых для выработки руды шахт может рассматриваться как процесс ревитализации промышленного наследия – не просто сохранение памятника, но его использование в новом качестве: как создание возможности приобщения к жизненным реалиям горняков.

В многочисленных музеях горного дела особое место в экспозициях отводится предметам быта и орудиям труда. Старинные горняцкие инструменты и макеты горной и металлургической техники представлены во Фрайбергском Музее горного дела. Инструменты, использовавшиеся при добыче полезных ископаемых, рабочая одежда и средства защиты шахтеров находятся в экспозиции горных музеев во Франции, профессиональные орудия труда и атрибуты старателей представлены в Музее золота (г. Березовский).

Особую значимость для сохранения культуры горняков приобретает воспроизведение технологических процессов. Так, в музее «Молот Фронау», который находится на окраине г. Аннаберг (Германия), реконструирован старин-

⁴ Гринько Н. К., Грунь В. Д., Лунев В. Г. Историческая, образовательная и коммерческая ценность музеев истории горного дела // Горная Промышленность. 2012. №3. URL: <http://www.mining-media.ru/ru/article/company/8418-istoricheskaya-obrazovatel'naya-i-kommercheskaya-tsennost-muzeev-istorii-gornogo-dela-2> (дата обращения 20.07.2016)

Ирина Яковлевна МУРЗИНА / Irina MURZINA | Александр Андреевич МУРЗИН / Alexander MURZIN
| Музеи горного дела: новое образовательное пространство и репрезентация культуры / Mining Museums: New Educational Space and the Representation of Culture |

ный кузнечный цех с молотовой, где ковали металл, и мастерской, где выкованные из металла изделия шлифовали. Уже стали традиционными для музеев золота в разных регионах соревнования для посетителей по промыванию золота и показательная чеканка монет.

Важным элементом экспозиции музеев горного дела становится рассказ о повседневной жизни горняков. Музейными объектами стали и традиционная одежда горнорабочих, и предметы быта, и старинные книги, и ювелирные украшения – все, что создавало неповторимый мир горняцкой культуры. Особое место среди артефактов занимают предметы местных народных промыслов. Например, в аннабергском музее посетителей знакомят с традиционной резьбой по дереву, тематика которой связана с жизнью и трудом горняков.

Для понимания специфики жизни горняков особое значение приобретает реконструкция шахтерских поселков и традиционного жилища горняков (примером может служить музей истории горного дела в Лотарингии). А для осознания тяжести шахтерского труда – рассказ о работе под землей детей и женщин (музей в Бохуме).

Несмотря на то, что в мире существует множество музеев, посвященных горному делу, вопрос музеефикации наследия культуры горняков все еще остается в ряду актуальных. Остроту добавляет тот факт, что культура горняков органично сочетает артефакты, созданные в этой культуре или используемые в производстве, с объектами нематериального историко-культурного наследия (фольклор, обрядовые практики и пр.).

В принятой в дополнение к «Конвенции ЮНЕСКО по вопросам охраны мирового культурного и природного наследия» (1972) «Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия» (2003) отмечается, что к объектам нематериального (или «неосязаемого») культурного наследия относятся «фольклор и традиции устного творчества, включая язык, как носитель нематериального культурного наследия, зрелища, ритуалы и праздники, навыки и обычаи, свя-

занные с природой и окружающим миром, и традиционные ремесла»,⁵ – все то, что передается из поколения в поколение и формирует культурную самобытность.

Объекты нематериального культурного наследия сложно поддаются музеефикации. Это связано с самим характером передачи традиции, которая не закреплена в письменных источниках, а сохраняется в устной передаче от учителя – к ученику, от отца – к сыну. Фиксация (запись) фольклорной традиции тоже не может уберечь ее от исчезновения: отсутствие носителей традиции в сочетании с ее обесцениванием в глазах потомков приводит к ее утрате. В этом случае музеефикация становится одной из возможных форм сохранения нематериального культурного наследия.

Сегодня создаются музейные экспозиции, которые по праву называют «живым музеем». В их основе – экспонаты нематериального культурного наследия, которые воспроизводятся, как самими носителями традиции, так и сотрудниками музея, вовлекающими в своеобразную игру посетителей. Актуальным становится создание музеев, занимающихся «хранением нематериального наследия в естественной для него природной и историко-культурной среде и обеспечивающие его постоянную актуализацию, воспроизведение и развитие»⁶. Применительно к музеям горного дела вопрос о сохранении нематериального культурного наследия трансформируется в вопрос о сохранении духовной культуры горняков (фольклора, обрядности) и о формах, в которых это возможно.

Если обратиться к предложенной М. Каулен классификации объектов нематериального культурного наследия можно увидеть, какие направления деятельности музеев горного дела уже активно развиваются, а какие находятся в стадии становления.

⁵ Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия. URL:

<http://www.unesco.org/bpi/rus/pdf/03-82-Russe.pdf> (дата обращения 20.07.2016)

⁶ Каулен М. Е. Указ. соч. С. 46.

К первой группе относят процесс культурной деятельности, результатом которого становится артефакт. При этом объектом нематериального наследия становится не собственно предмет (изделия различных ремесел и производств, инструменты и материалы, связанные с производственными процессами, одежда и предметы, используемые при исполнении обрядов), а собственно деятельность по созданию артефакта. Применительно к музеям горного дела мы видим, что сохранение процесса добычи и переработки руды, чеканка монет или изготовление предметов народных промыслов могут становиться объектами нематериального культурного наследия в ситуации реконструкции. Безусловно, в современных реалиях, когда шахты закрыты и производство не ведется, в музейной практике могут использовать возможности виртуальной среды через создание интерактивных игр, воспроизводящих процесс с высокой степенью точности и достоверности.

Другим направлением сохранения и музеефикации нематериального культурного наследия становятся традиционные способы изготовления предметов народных промыслов. Как известно, горный город Аннаберг славился своими резчиками по дереву. Промысел возник, когда горняки, составлявшие большинство населения, оставались без работы. Чтобы не остаться без средств к существованию, многие стали заниматься резьбой по дереву. Мастера изготавливали не только движущиеся макеты шахт, но и различные рождественские игрушки. Самыми знаменитыми, конечно являются «рождественская гора» (Weihnachtsberg) огромным количеством резных фигурок, рождественские пирамиды (Weihnachtspyramide) – деревянные подставки с фигурками и свечами, подсвечники с фигурками горняков (Schwibbogen). Эти предметы давно заняли свое место в экспозициях музеев и стали «визитной карточкой» горных регионов. Знакомство с секретами резьбы по дереву, с особенностями изготовления рождественских пирамид становится важным шагом на пути актуализации культурного наследия.

В России актуализация нематериального культурного наследия горнозаводских регионов также связывается с традиционными для территории народными промыслами. Так, в музеях Среднего Урала представлены традиционные изделия подносного промысла, восстановленный процесс росписи которых стал основой для занятий с посетителями.

Ко второй группе относят «формы выражения, не имеющие овеществленной составляющей, их нельзя видеть и осязать: язык, песни, устное народное творчество»⁷. Сложность состоит в том, что фольклорные источники в качестве объектов нематериального культурного наследия существуют не в неизменной (статичной) форме, а возникают непосредственно в самом процессе исполнения (находятся в динамике). Их почти невозможно реконструировать в аутентичном виде. Сохранение музеем живой традиции – процесс очень сложный (по мысли М. Каулен, он «предусматривает обязательное наличие живых носителей традиции и передачу ученикам самого умения»⁸). Как положительный опыт в этом направлении можно рассматривать сохранение традиций горняцких праздников с их неизменной атрибутикой и парадами. Если опыт создания виртуальных экспозиций в российской практике присутствует, то европейские традиции праздничных парадов ей не свойственны. В то же время происходит процесс восстановления практики богослужений, молебнов, крестных ходов, связанных с религиозными традициями горняков, как важный элемент духовной культуры, нашедший специфическую форму выражения (происходящие в последнее время в различных городах России, связанных с горнодобывающей промышленностью, молебны в честь святой великомученицы Варвары – тому подтверждение). Видимо, актуальным ста-

⁷ Каулен М. Е. Музеефикация историко-культурного наследия России. М.: Этерна, 2012. С. 47. URL: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12496764&from=10045105 (дата обращения 15.06.2016).

⁸ Там же.

новится представление этого исторического опыта в музейных собраниях.

К третьей группе относят такие объекты нематериальной культуры, как символы и коды. Знание культурного кода – это возможность проникновения в культуру. Как известно, исторические экспозиции музеев ставят среди прочих цель знакомства с особенностями миропредставлений, воссоздания мифологических образов для того, чтобы раскрыть специфику картины мира и особенности ментальности. Нельзя не согласиться с тем, что «лишь незначительная часть выявленных музейными средствами смыслов и значений может войти органичной частью в современную культуру»⁹. Другое дело, что незнание семантики кодов не позволяет проникнуть в «дух культуры», ощутить ее как живое целое. Знакомство с образами низшей мифологии через сохранившиеся записи преданий, раскрытие смысла обрядовых практик, выявление символики в одежде, представленные в ходе музейного показа или музейного урока, значимы не только сами по себе, как актуализация нематериального наследия, но и позволяющая акцентировать такой важный аспект, как культурная идентичность. Горняцкие традиции и обычаи, трансформировавшиеся в современной культуре в посвящения в горняки или производственные праздники, актуализируются тогда, когда становятся доступными коды, лежавшие в их основе. А знаменитое приветствие немецких горняков «Glück auf!» («Счастливо вернуться наверх!») становится знаком принадлежности к этой культуре.

Дополнительную актуальность обращению к культуре горняков в музейных практиках придает и поиск новых явлений для обеспечения туристической привлекательности местам, традиционно таковыми не являющимися. Составление в России Национального рейтинга туристической привлекательности регионов привело к пересмотру сложившихся туристических маршрутов в пользу но-

вых рекреационных зон, раскрывающих не до конца реализованный потенциал российских регионов.

В проведенном Центром информационных коммуникаций «Рейтинг» совместно с журналом «Отдых в России» исследовании, посвященное туристической привлекательности регионов РФ, их туристическому потенциалу и популярности среди отечественных и иностранных туристов, Уральский регион, например, в число ТОП-16 не вошел. И причина не только в том, что у промышленного Урала до сих пор не было «никаких туристических амбиций: индустриальные гиганты, рудники, моногорода, «закрытые» города – в советское время в регионе решались другие важнейшие для страны задачи, они продолжают решаться и сейчас»¹⁰, или плохая экология. Во многом это следствие невнимания к собственной культуре и недооценке ее культурного наследия.

«Жизнь при заводе» или руднике не рассматривается людьми как нечто значимое – повседневность, не обладающая эстетическими качествами («Красота» – она всегда где-то далеко). Когда в последние десятилетия обострился интерес к региональной проблематике, начали актуализироваться и музейные коллекции, связанные с историей и культурой края, а вопросы формирования культурной идентичности стали проецироваться на знание/гордость за индустриальное наследие.

Конечно, этот процесс длительный, но именно музеи в нем играют ведущую роль. Артефакты, находящиеся в запасниках или открытых экспозициях, могут рассматриваться как знаки-символы региональной культуры, а собственно музейное пространство – как поле смыслов, приобщаясь к которым человек обретает культурную (региональную) идентичность в процессе по-новому организованной коммуникации «прошлое-настоящее». Если вспомнить известную метафору о прошлом как «чужой стране» (Д. Лоуэнталь), то

⁹ Там же.

¹⁰ Национальный Туристический Рейтинг (№1). Декабрь 2015. URL: <http://russia-rating.ru/info/9857.html> (дата обращения 15.06.2016)

можно сказать, что, обращаясь к музейному объекту, человек обретает «свою» страну. Соответственно, вопросы туристической привлекательности и тесно связанные с ними задачи нового брендинга территорий тесно увязываются с возможностями региональных музеев не только представить специфику горнозаводской цивилизации (термин введен профессором П. Богословским еще в 1920-е годы) через экспонирование отдельных предметов или воссоздание исторических реалий, но обеспечить новое качество коммуникации в музейном пространстве.

Опыт европейских музеев горного дела в некоторых случаях может стать образцом для региональных музеев. Однако задача стоит не столько в повторении/воспроизведении известного опыта, сколько в определении и реализации собственных установок. Одним из направлений может стать превращение музея в подлинно культурно-образовательное пространство¹¹. По сути, речь идет о новой старой функции – просветительско-образовательной, где через музейные программы для детей, знакомящие с историческим прошлым; создание разнообразных игровых зон для детей и подростков, в которых в интерактивной форме происходит приобщение к опыту предков через нематериальное культурное наследие; работа музейных классов, уроки в которых интегрированы в образовательные программы школ и вузов; игры и конкурсы, размыкающие музейное пространство в городское; существование пространств для виртуальных коммуникаций молодежи через активную деятельность музеев в социальных сетях; использование потенциала арт-терапии в работе с людьми разного возраста с ограниченными возможностями здоровья; реализация социально значимых творческих проектов для молодежи на материале горнозаводской промышленности и индустриального

наследия происходит формирование культурной идентичности.

Наряду со ставшими за последние годы традиционными формами работы с посетителями у музеев горного дела есть перспективное направление стать центрами профессиональной ориентации для детей. Это не означает, что они в одночасье должны превратиться в рекрутерские агентства, напротив, их предметная среда позволяет приобщить к научным и технологическим знаниям через деятельность (уроки мастерства, научные эксперименты, исследовательские лаборатории), создавая конкуренцию ставшим в последнее время чрезвычайно популярными паркам научных развлечений, сочетая реальный опыт производства в регионе (ценность для взрослых посетителей) со знакомством с природными явлениями или технологическими открытиями (ценность для детей). А возможности приобщения к культуре в единстве духовной и материальной составляющих обеспечивает привлекательность и для «технарей» и для «гуманитариев».

Обобщая сказанное, отметим, что музеи горного дела могут рассматриваться как новые центры притяжения для местных сообществ, не просто встраиваясь в известные просветительские тренды. Тот, кто создает лицо промышленных регионов, создает пространство для коммуникации людей различных социальных групп и возрастов, способствуя решению задач формирования культурной идентичности. Открывая для себя культурную ценность региона, они создают условия для устойчивого интереса к нему у других.

¹¹ См. об этом подробнее: Мурзина И. Я. Региональное культурно-образовательное пространство: структура, функции, социокультурный потенциал: монография. М.: Перо, 2014. 197 с.

